

УДК 343.541

Алкоголизм – деструктивный феномен насильственной сексуальной преступности

Семерикова Алла Альбертовна

Кандидат юридических наук,

практикующий психолог;

e-mail: alla-semerikova@yandex.ru

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена феномену «алкоголизм» и его влиянию на эскалацию криминального сексуального насилия. Эмпирической базой послужило психолого-психиатрическое исследование лиц, совершивших насильственные преступления, в том числе и сексуальные, в состоянии алкогольного опьянения. В статье автором выделяются три основные стадии алкоголизма: неврастеническая, абстинентная и энцефалопатическая, описываются определяющие симптомы, проявляющиеся на каждой из них. Рассматриваются стадии алкогольного опьянения (легкая, средняя, тяжелая), заключающиеся в поэтапном изменении модели поведения личности с постепенной утратой самоконтроля. Доказывается, что употребление алкоголя способствует повышению уровня гормона тестостерона, который влияет на силу сексуального влечения и одновременно способствует увеличению агрессивности личности, а также оказывает воздействие на углубление симптоматики расстройств сексуального предпочтения.

Для цитирования в научных исследованиях

Семерикова А.А. Алкоголизм – деструктивный феномен насильственной сексуальной преступности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 77-86.

Ключевые слова

Фоновое криминогенное явление, алкоголизм, сексуальное насилие, преступность, агрессия.

Введение

Фоновые криминогенные явления – это социальные процессы, которые при определенных обстоятельствах крайне негативно действуют на процесс становления личности, формирования ее мотивационной сферы, нравственных и моральных установок. Данные явления не являются причинами преступности – они ей сопутствуют.

Ю.М. Антонян дает следующее определение фоновых криминогенных явлений: под ними понимаются такие асоциальные проявления, «которые хотя и не относятся к преступным, тем не менее, сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом» [Антонян, 2012, 501].

В связке «сексуальная насильственная преступность – фоновые криминогенные явления» наиболее значительным является алкоголизм. Именно этому феномену и посвящена настоящая статья.

Алкоголизм как феномен насильственной сексуальной преступности

Говоря об употреблении алкоголя, следует проводить четкую границу между алкогольным опьянением, не являющимся патологическим состоянием, но тем не менее оказывающим существенное влияние на регулятивную функцию индивида, и алкоголизмом как таковым, являющимся совокупностью симптомов, объединенных в соответствии с МКБ-10 в группу «психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя». Алкоголизм является хроническим прогрессивным заболеванием, которое проявляется патологическим влечением к алкоголю, а именно характеризуется появлением физической и психической зависимости, возникновением абстинентного синдрома, развитием психических и соматических расстройств.

В клинической структуре алкоголизма можно выделить несколько стадий, наглядно демонстрирующих углубление заболевания, усложнение и утяжеление его симптомов. Первая, или начальная, неврастеническая [Морозов, 2001, 239] стадия алкоголизма имеет некое сходство с бытовым пьянством. У индивида начинает появляться патологическое влечение к алкоголю, которое приобретает навязчивый характер, замечаются признаки снижения контроля за своим поведением, увеличение количества выпитого алкоголя, наблюдаются симптомы расстройства памяти. Начальная стадия алкоголизма практически всегда характеризуется изменением психологического состояния. У больных меняется характер алкогольного опьянения, появляется раздражение, неустойчивость настроения, идеи сверхценности и уникальности собственного «Я», вседозволенности и безнаказанности, снижается возможность самоконтроля. Непосредственно после употребления алкоголя наступает состояние апатии и подавленности, появляется нервоз, соматические расстройства, такие как учащенное сердцебиение, тяжесть в грудной клетке, возможны панические атаки. В анамнезе отмечаются навязчивые идеи, типа ревности. Еще одним существенным синдромом является астенический синдром, который проявляется в таких соматических расстройствах, как вялость, утомляемость, невозможность сосредоточиться; после употребления алкоголя больные продолжительное время остаются раздражительными, вспыльчивыми, легко вступают в конфликт с окружающими.

Следующей стадией алкоголизма является абстинентная [там же, 240] стадия, которая характеризуется усилением патологического влечения к алкоголю, приобретающим характер непреодолимой силы, симптомы усиливаются. Ключевым на данной стадии является наличие абстинентного синдрома, или синдрома отмены. Абстинентный синдром проявляется как психическими, так и неврологическими и соматическими расстройствами: фон настроения резко снижается, становится тоскливым, больной раздражителен, подозрителен, озлоблен, нетерпим в отношении окружающих, может испытывать немотивированные страхи, навязчивые идеи. Данная стадия характеризуется дальнейшей деградацией личности, существенной утратой ей моральных и нравственных ценностей, появлением и углублением эгоистических тенденций, утратой роли социального контроля, появлением при состоянии отмены острых алкогольных психозов.

Заключительной стадией является энцефалопатическая [там же, 242] стадия, характеризующаяся утяжелением последствий абстинентного синдрома, сопровождающаяся депрессивными и обсессивно-компульсивными расстройствами, мощными алкогольными психозами с бредом (алкогольный паранойд) или помрачением сознания (алкогольный делирий). Происходит полная деградация личности, общественные и юридические нормы утрачивают всякое значение для индивида. В выборе модели поведения ведущие потребности сводятся к примитивным, низменным физиологическим потребностям.

Употребление алкоголя даже в малых дозах влияет на модель поведения личности. Стираются границы между дозволенным и недозволенным, повышается самооценка, появляется уверенность в себе и своих целях. Алкоголь является своего рода инструментом самоутверждения, хотя и временным. Даже при легкой степени опьянения происходит нарушение интеллектуальных процессов, снижается критика, затрудняется осмысление окружающего, настроение становится неустойчивым, происходит его частая смена, от абсолютной эйфории до раздражительности и злобности. При средней тяжести опьянения нарушается внимание, восприятие окружающей действительности происходит в искаженном виде, часто действительность воспринимается через призму желаний и влечений индивида, малейшее видимое или мнимое сопротивление его воле вызывает раздражение и стремление доминирования. Опьянение тяжелой степени характеризуется угнетением сознания, индивид полностью отрывается от существующей действительности и, как правило, впадает в глубокий сон; данная стадия скорее опасна для самого индивида, нежели для окружающих.

Многие авторы указывали на непосредственную связь преступности и употребления алкоголя. Б.А. Спасенников приходит к выводу, что каждое третье преступление совершается лицом в состоянии алкогольного опьянения [Спасенников, 2003]. Также алкогольное опьянение напрямую провоцирует совершение насильственных действий, являясь мощнейшим провокатором агрессии, излишней жестокости и цинизма по отношению к жертве [Martin, Bachman, 1997; Wild, Graham, Rehm, 1998]. Многие авторы указывают, что алкоголь изменяет психологическую структуру личности, данные изменения играют основную роль

в реализации агрессии и совершения насильственных действий [Murdoch, Phil, Ross, 1990]. По мнению Н.А. Исаева, 82% насильственных сексуальных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения [Исаев, 2007]. Красильников также указывает на данную закономерность: по его исследованиям, 86% сексуальных преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения, из них 53% – насильственные сексуальные преступления [Красильников, 2004]. По исследованиям Т.И. Зоренко, 56% испытуемых совершили насильственные сексуальные преступления под действием содержащих алкоголь веществ [Зоренко, 1994].

Учитывая тот факт, что большинство случаев изнасилований и насильственных действий сексуального характера совершается после совместного употребления алкоголя, а именно, более чем в 50% случаев, роль алкоголя в механизме насильственных сексуальных преступлений очевидна.

Если рассмотреть медицинский аспект влияния алкоголя на сексуальное влечение, можно выявить определенную закономерность между приемом алкоголя, агрессивностью и силой сексуального влечения. В основе данного наблюдения лежит тот факт, что в момент приема алкоголя повышается уровень гормона тестостерона, который одновременно влияет на силу сексуального влечения и на увеличение агрессивности личности.

В 70% случаев при определенных внешних обстоятельствах, каковыми могут являться ситуация совместного распития спиртных напитков с лицом противоположного пола, совместное времяпрепровождение, обоюдный флирт, запускается механизм развития и раскрытия природной черты человека – агрессивности и увеличения сексуального влечения к объектам противоположного пола вне зависимости от степени его привлекательности.

Данный факт подтвержден многочисленными исследованиями. «Сексуальное влечение во время приема алкоголя имеет тенденцию повышаться. Любой алкоголь действует на сексуальную расторможенность. Под его воздействием человеку становится легче общаться, он отставляет в сторону свои всевозможные комплексы. В сексуальном раскрепощении после приема алкоголя важную роль играет и то, как человек себя контролирует. В том и дело, что контроль ослабляется. Все окружение выпившему кажется привлекательным. Незнакомые женщины опьяневшему мужчине начинают нравиться, пусть даже, в реальности, они не в его вкусе. Намеки на секс кажутся ему заманчивыми» [Алкоголизм..., www].

«Существует много аспектов в нейрохимической регуляции агрессивного и сексуального поведения, а также потребления алкоголя. Алкоголь может повышать агрессивность, воздействуя на ГАМК-систему, через которую реализуется часть его психофармакологических эффектов. Схожий механизм действия имеют седативные и снотворные средства, которые также усиливают агрессивность. В связи с этим повышение агрессивности после приема алкоголя можно объяснить снижением тревоги и страха перед возможными последствиями насильственного поведения. Вероятно, этим объясняется и частое сочетание алкогольного опьянения и сексуального насилия. Стероидный гормон тестостерон отвечает за развитие

вторичных мужских половых признаков. Высокий уровень тестостерона у преступников ассоциируется с агрессивностью и насилием» [Virkkunen, Rawlings, Tokola, Poland, Guidotti, Nemeroff, Bisette, Kalogeras, Karonen, Linnoila, 1994, 26].

Вместе с тем молодые люди с высоким уровнем тестостерона были более агрессивны по сравнению с теми, у кого этот показатель ниже. Данные исследования также могут объяснить тот факт, что 90% процентов случаев сексуального насилия совершаются лицами, не достигшими 40 лет, – именно данный возраст является определяющим снижением уровня тестостерона.

В ходе проведенного нами исследования подэкспертные, употребляющие алкоголь, испытывали более сильное сексуальное возбуждение, чем подэкспертные, его не употребляющие, не только в ответ на видео эротического содержания, но и на насильственные эротические сцены. В данном случае сила сексуального влечения при просмотре сцены насильственного сексуального характера напрямую зависела от уровня тестостерона в крови подэкспертных.

Кроме этого, было выявлено, что мужчины в состоянии алкогольного опьянения склонны не только к искаженному визуальному восприятию, но и к ошибочной оценке модели поведения женщины, вследствие необъективного восприятия окружающей действительности. Мужчины склонны рассматривать проявление симпатии как предложение и согласие на вступление в сексуальные отношения, причем имеет место зависимость количества потребленного алкоголя и необходимого количества визуальных стимуляторов сексуального возбуждения, а также количества принятого алкоголя и силы возбуждения от насильственных сексуальных действий. Около 70% мужчин, в принципе, возбуждают сцены сексуального насилия, с количеством употребленного алкоголя данный процент существенно увеличивается.

У личности, находящейся в состоянии опьянения, снижается возможность полноценного самоконтроля, моральные и нравственные нормы теряют всякую ценность и значимость, появляется ощущение вседозволенности, сужаются возможности выбора различных вариантов поведения. Опьянение провоцирует бесконтрольную раскрепощенность, обостряет низменные, животные инстинкты, желания, которые до этого подавлялись и вытеснялись в область бессознательного. Деятельность личности начинает определяться принципом удовольствия [Freud, 1925].

При состоянии алкогольного опьянения на первое место выходят эгоистические желания, требующие немедленного удовлетворения; одним из таких желаний является желание сексуального контакта.

Алкоголь, так же как и сексуальное насилие, является одним из способов самоутверждения, употребляется, как правило, для преодоления врожденной неуверенности в себе, а также как извинение своего поведения. Употребление алкоголя характеризуется эмоционально неустойчивым состоянием, демонстративностью поведения, стремлением быть в центре внимания, показать свою значимость и уникальность, в первую очередь по отношению к

женщине. Подобное поведение проявляется в сексуальной расторможенности, циничном отношении к женщине, восприятию ее как предмета, предназначенного для удовлетворения сексуального возбуждения. На первый план выходит физиологическая потребность удовлетворения сексуального возбуждения, в данном случае, в силу употребленного алкоголя и снижения самоконтроля, индивид для достижения цели выбирает очевидный и наиболее простой способ реализации желаемого, а именно: угрозы и насилия.

Многие иностранные авторы также подтверждают, что употребление алкоголя упрощает процедуру вступления в сексуальные отношения, придает уверенность в себе и собственных возможностях, является мощным стимулятором сексуального возбуждения [Abbey, Ross, McDuffie, McAuslan, 1996].

Факт о растормаживающем действии алкоголя в механизме преступного поведения при сексуальном насилии отмечался неоднократно [Олифиренко, 2002; Фельдман, 1963]. В состоянии опьянения лицо очень легко переходит от правомерного поведения к асоциальной или антисоциальной модели, проявляется склонность к реализации силовых методов решения конфликтов и достижения поставленной цели; индивиды не склонны сдерживать отрицательные эмоции, выбирают агрессивный вариант межличностного взаимодействия, зачастую вина в обострении конфликтов лежит именно на лице, употребляющем алкоголь.

Наиболее показательным примером взаимодействия алкоголя, сексуального возбуждения и проявления агрессии в сексуальных отношениях является следующий случай. Г-н А., 34 года, ранее не судимый, к административной и дисциплинарной ответственности не привлекался, разведен, двое детей, имеет высшее образование, хорошую высокооплачиваемую работу, по месту работы и месту жительства характеризуется положительно. В пятницу вечером, решив отдохнуть в ночном клубе, познакомился с гр-кой И., после совместного распития спиртных напитков пригласил девушку к себе домой на кофе. По дороге взял бутылку водки объемом 0,75 л, в такси всячески склонял гр-ку И. к сексуальным отношениям. На допросе показал следующее: «...мне кажется, что гр-ка И. не была против сексуального контакта, она отвечала на поцелуи, смеялась над неприличными шутками и, самое главное, она согласилась поехать ко мне...» Факт сексуального контакта помнит смутно, но не отрицает его наличия. Утром проснулся в своей постели вместе с гр-кой И. На допросе описал утро следующим образом: «Я проснулся около 8 часов утра, по всей видимости, у меня был похмельный синдром: болела голова, меня трясло и почему-то было очень страшно. Я попробовал разбудить гр-ку И., чтобы отправить ее домой, но она заворачивалась в одеяло и не поднимала голову. Я ушел в душ, а когда вышел, ее не было». Гр-ка И. немедленно обратилась в полицию с заявлением об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. В результате следствия было выявлено, что гр-н А. в ночь с пятницы на субботу в квартире, принадлежащей ему на праве собственности, преодолев сопротивление гр-ки И., нанес ей телесные повреждения средней тяжести и совершил с потерпевшей вагинально-генитальный и анально-генитальный контакт, угрожал убийством. Факт нанесения побоев,

угрозы причинения смерти не помнит, показал, что алкоголь после развода употребляет редко, так как становится излишне агрессивным и циничным, именно это и послужило причиной развода с бывшей супругой. Рассказал, что в трезвом виде не склонен к проявлению агрессии, но к женщинам действительно относится с долей снисхождения, считая мужчину находящимся в более привилегированном положении по отношению к женщине.

И.А. Кудрявцев указывает на то, что алкоголь провоцирует повышение субъективности познавательных процессов, снижает способность к самоконтролю, осознанию причин эмоциональных воздействий и собственных затруднений, генерализует большее, чем у трезвых лиц, число агрессивных поведенческих ситуаций, способствует возрастанию субъективности оценки происходящего, а также повышению субъективности и ригидности мотивации [Кудрявцев, 1988].

Неоднократно подтверждалась также связь между употреблением алкоголя и усложнением и разрастанием симптоматики расстройств сексуального предпочтения; нами выявлено усиление навязчивых компонентов, дезинтеграция тормозящего влияния социальных норм, утрата возможности регуляции сексуального поведения, на первый план выходят сексуальные влечения, приобретающие характер непреодолимой сети, и, как следствие, совершение насильственных сексуальных преступлений.

Заключение

На основании проведенного исследования можно констатировать, что алкоголь существенно углубляет такую врожденную черту, как агрессивность, сужает степень волевой регуляции, одновременно, благодаря повышению уровня гормона тестостерона, усиливает сексуальное влечение, что является крайне благоприятным для формирования насильственной сексуальной мотивации и совершения противоправных действий сексуального характера.

Библиография

1. Алкоголизм и сексуальность (импотенция). URL: <http://narcot.com/index.php/razdelnedug/36-zavisimosti/197-alkogolizm-i-seksualnost-impotentsija>
2. Антонян Ю.М. Криминология. М.: Юрайт, 2012. 523 с.
3. Зоренко Т.И. Клинико-психопатологическая характеристика лиц, совершивших агрессивные сексуальные деяния (по материалам судебно-психиатрических экспертиз): автореферат дис. ... канд. мед. наук. М., 1994. 27 с.
4. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 640 с.
5. Красильников В.И. Влияние алкоголизма на здоровье призывников // Сборник научных трудов научно-практической конференции молодых ученых КГМА. Казань, 2004. С. 39-41.

6. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1988. 224 с.
7. Морозов Г.В. (ред.) Судебная психиатрия. М.: Юридическая литература, 2001. 480 с.
8. Олифиренко Н.Ю. Атипичные формы острой интоксикации алкоголем у лиц с органическим психическим расстройством (клиника, диагностика, судебно-психиатрическое значение): дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. 182 с.
9. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 412 с.
10. Фельдман Э.С. Формы и варианты острого алкогольного опьянения // Лукомский И.И. (ред.) Алкоголизм и алкогольные психозы. М., 1963. С. 38-48.
11. Abbey A., Ross L.T., McDuffie D., McAuslan P. Alcohol and dating risk factors for sexual assault among college women // *Psychology of women quarterly*. 1996. Vol. 20. No. 1. P. 147-169.
12. Freud S. Some character types met with psycho-analytic work // Freud S. *Collected papers*. London: Hogarth, 1925. Vol. 14. P. 309-334.
13. Martin S.E., Bachman R. The relationship of alcohol to injury in assault cases // *Recent developments in alcoholism*. 1997. No. 13. P. 41-56.
14. Murdoch D., Phil R.O., Ross D. Alcohol and crimes of violence: present issues // *International journal of the addiction*. 1990. No. 25 (9). P. 1065-1081.
15. Virkkunen M., Rawlings R., Tokola R., Poland R.E., Guidotti A., Nemeroff C., Bissette G., Kalogeras K., Karonen S.L., Linnoila M. CSF biochemistries, glucose metabolism, and diurnal activity rhythms in alcoholic, violent offenders, fire setters, and healthy volunteers // *Archives of general psychiatry*. 1994. Vol. 51. No. 1. P. 20-27.
16. Wild T.C., Graham K., Rehm J. Blame and punishment for intoxicated aggression: when is the perpetrator culpable? // *Addiction*. 1998. No. 93 (5). P. 677-687.

Alcoholism as a destructive phenomenon contributing to violent sexual crime

Alla A. Semerikova

PhD in Law, psychologist;

e-mail: alla-semerikova@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the phenomenon of "alcoholism" and its impact on the escalation of criminal sexual abuse. The empirical base of the research is psychological and psychiatric study of violent offenders, including sexual crimes and crimes in the state of alcoholic in-

toxication. The author starts by explaining the reader the notion of background criminogenic phenomena. They are social processes, which under certain circumstances have a very negative effect on the process of personal identification, formation of his/her motivational sphere, ethical and moral attitudes. These phenomena do not cause crimes, but they accompany them. Alcoholism is the most significant point in the bond between sexual violent crime and background criminogenic phenomenon. Therefore, this phenomenon is the subject of the article. The author distinguishes three main stages of alcoholism (neurasthenic, abstinence, encephalopathy) and describes symptoms defining each stage. Moreover, the author considers different levels of intoxication (mild, moderate, severe) concerning gradual change in behavior of the individual with the gradual loss of self-control. It is proved that the consumption of alcohol contributes to the level of the hormone testosterone, which affects the strength of sexual desire and simultaneously increases the aggressiveness of the individual, having an impact on the deepening of symptoms of sexual preference disorders.

For citation

Semerikova A.A (2016) Alkogolizm – destruktivnyi fenomen nasil'stvennoi seksual'noi prestupnosti [Alcoholism as a destructive phenomenon contributing to violent sexual crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7, pp. 77-86.

Keywords

Background criminogenic phenomenon, alcoholism, sexual assault, crime, aggression.

References

1. Abbey A., Ross L.T., McDuffie D., McAuslan P. (1996) Alcohol and dating risk factors for sexual assault among college women. *Psychology of women quarterly*, 20 (1), pp. 147-169.
2. *Alkogolizm i seksual'nost' (impotentsiya)* [Alcohol and sexuality (impotence)]. Available at: <http://narcot.com/index.php/razdelnedug/36-zavisimosti/197-alkogolizm-i-seksualnost-impotentsija> [Accessed 02/07/16].
3. Antonyan Yu.M. (2012) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurait Publ.
4. Fel'dman E.S. (1963) Formy i varianty ostrogo alkogol'nogo op'yaneniya [Forms and kinds of acute alcoholic intoxication]. In: Lukomskii I.I. (ed.) *Alkogolizm i alkogol'nye psikhozy* [Alcoholism and alcoholic psychoses]. Moscow, pp. 38-48.
5. Freud S. (1925) Some character types met with psycho-analytic work. In: Freud S. *Collected papers*, Vol. 14. London: Hogarth, pp. 309-334.
6. Isaev N.A. (2007) *Seksual'nye prestupleniya kak ob'ekt kriminologii* [Sexual offenses as an object of criminology]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.

7. Krasil'nikov V.I. (2004) Vliyanie alkogolizma na zdorov'e prizyvnikov [The impact of alcoholism on the health of draftees]. *Sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh KGMA* [Proc. of Conf. of young scientists of Kazan State Medical Academy]. Kazan, pp. 39-41.
8. Kudryavtsev I.A. (1998) *Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza* [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
9. Martin S.E., Bachman R. (1997) The relationship of alcohol to injury in assault cases. *Recent developments in alcoholism*, 13, pp. 41-56.
10. Morozov G.V. (ed.) (2001) *Sudebnaya psikhiatriya* [Forensic psychiatry]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
11. Murdoch D., Phil R.O., Ross D. (1990) Alcohol and crimes of violence: present issues. *International journal of the addiction*, 25 (9), pp. 1065-1081.
12. Olifirenko N.Yu. (2002) *Atipichnye formy ostroi intoksikatsii alkogolem u lits s organicheskim psikhicheskim rasstroistvom (klinika, diagnostika, sudebno-psikhiatricheskoe znachenie). Dokt. Diss.* [Atypical forms of acute alcoholic intoxication in people with organic mental disorder (clinical manifestations, diagnostics, forensic psychiatric aspects). Doct. Diss.] Moscow.
13. Spasennikov B.A. (2003) *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera* [Compulsory medical measures]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
14. Virkkunen M., Rawlings R., Tokola R., Poland R.E., Guidotti A., Nemeroff C., Bissette G., Kalogeras K., Karonen S.L., Linnoila M. (1994) CSF biochemistries, glucose metabolism, and diurnal activity rhythms in alcoholic, violent offenders, fire setters, and healthy volunteers. *Archives of general psychiatry*, 51 (1), pp. 20-27.
15. Wild T.C., Graham K., Rehm J. (1998) Blame and punishment for intoxicated aggression: when is the perpetrator culpable? *Addiction*, 93 (5), pp. 677-687.
16. Zorenko T.I. (1994) *Kliniko-psikhopatologicheskaya kharakteristika lits, sovershivshikh agressivnye seksual'nye deyaniya (po materialam sudebno-psikhiatricheskikh ekspertiz). Dokt. Diss. Abstract* [Clinical and psychopathological characteristics of people who have committed aggressive sexual acts (based on forensic psychiatric examinations). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.